

Радостное и огорчительное

Выступлени я
выдающегося со-
ветского пианиста
— заслуженно го

Дневник искусства

деятеля искусств РСФСР, лауреата Сталинской премии, профессора Григория Гинзбурга иркутяне встретили с большим удовольствием. Они помнили, какое неотразимое впечатление оставило замечательное искусство артиста в его предыдущие приезды к сибирякам.

И снова слушатели под обаянием виртуозной игры Гинзбурга, отличающейся содержательностью исполнительских замыслов, оптимизмом, тонким художественным мастерством и изяществом.

Г. Гинзбург владеет большим и разнообразным концертным репертуаром. Интересно составленная программа его сольного концерта открылась исполнением Чаконы Баха — Бузони. Это широко известное произведение в благородной и величавой трактовке Гинзбурга расцвело новыми богатыми красками. Поражает удивительная наполненность звучания фортепьяно, чередующаяся с эпизодами мягкой, легчайшей звучности, что в полной мере соответствует суровой торжественности и теплоте музыки Баха.

После Чаконы особенно приятно было услышать очаровательную, изящную сонату ля мажор Моцарта, интерпретация которой отличается у Гинзбурга тонким мастерством художественно-технической отделки малейших деталей. В этой сонате, как и в исполненной вслед за ней высокопоэтической «Лунной» Бетховена, проявились вообще присущие Гинзбургу гармоничное чувство формы, большое колористическое мастерство.

Очень свежо прозвучало не столь уж часто исполняемое произведение Баласаяна — Сонатина № 1, с ее приятной светлой музыкой, пронизанной национальным армянским колоритом.

С истинно артистической увлеченностью, как-то по-особенному празднично, с изумительной легкостью в преодолении технических трудностей была сыграна Десятая рапсодия Листа.

Одухотворенная игра Г. Гинзбурга нашла горячий отклик у слушателей, переполнивших зал Иркутской филармонии.

С большим удовольствием иркутяне вновь услышали в обработке Гинзбурга популярную пьесу Грига «В пещере горного короля», исполненную с могучим размахом, а также неизвестную нам Прелюдию американского композитора Д. Гершвина.

Стремление к широкой пропаганде музыкального искусства, включение в концерты малоизвестных или редко исполняемых произведений — характерная черта творческого облика Г. Гинзбурга.

Наиболее ярко это проявилось в симфонических концертах, в которые пианист включил «Испанскую рапсодию» (с оркестром она исполняется редко) и «Пляску смер-

ти» Листа, одно из самых сложных виртуозных произведений мировой

фортепьянной литературы, доступное лишь избранному кругу исполнителей.

* * *

В двух концертах Г. Гинзбург играл в сопровождении симфонического оркестра Иркутской филармонии. К сожалению, приходится констатировать, что на этот раз оркестр под управлением дирижера В. Рождественского не показал себя достойным партнером пианиста. Дирижер явно не справился со сложным аккомпанементом в «Пляске смерти». Не забываясь о выразительности и эмоциональности исполнения, он все внимание сосредоточивал на том, чтобы сохранить ансамбль с солистом, однако и это ему не всегда удавалось.

Но если «Пляска смерти» (а также Испанская рапсодия) могла быть малоизвестна дирижеру Рождественскому, то вряд ли можно предположить то же самое в отношении популярнейшего Первого концерта для фортепьяно с оркестром Чайковского. Тем более поразительно отсутствие ансамбля, которое отличало исполнение этого произведения. Дирижер не ощущал ни внутреннего движения «пульса» музыки, ни темпового и динамического разнообразия в великолепной игре Г. Гинзбурга. Контакт дирижера с солистом не было.

В одном из упомянутых симфонических концертов исполнялась Первая симфония Чайковского «Зимние грезы». К чести дирижера надо сказать, что он хорошо знает партитуру симфонии и чувствует себя уверенно. Но при слушании «Зимних грез» все время напрашивался вопрос: где же музыка, где тот ее особый задушевный, выразительный тон, который обычно так пленяет? Симфония «Зимние грезы» явилась первой «исповедью души» Чайковского. В ней композитор поведал о своей любви к родной природе. Лирическая одухотворенность и народность образов — основная и драгоценнейшая черта этой симфонической песни о русской природе. Однако с интерпретацией симфонии дирижером Рождественским согласиться невозможно.

Симфония звучала не задушевно и лирично, а холодно и скучно из-за статичности в музыкальном развитии, однообразия динамики, недостаточно отточенной фразировки, что лишило симфонию ее песенности.

Иркутяне с большим энтузиазмом посещают симфонические концерты, любят свой оркестр, всегда с нетерпением ждут его новых программ.

Хочется пожелать, чтобы каждое новое произведение оркестра демонстрировало его неуклонный творческий рост, способствовало эстетическому воспитанию широкого круга благодарных слушателей.

И. ХАРКЕВИЧ,
музыковед.
Л. ХОЛОДИЛОВА,
пианистка.